

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 69-КГ18-22

О ПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

25 февраля 2019 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Вавилычевой Т.Ю. и Кириллова В.С.

рассмотрела в открытом судебном заседании 25 февраля 2019 г. гражданское дело по иску Задворовой Натальи Викторовны к бюджетному учреждению Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Мегионская городская больница № 1» о компенсации морального вреда

по кассационной жалобе Задворовой Натальи Викторовны на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 27 марта 2018 г., которым решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение об отказе в иске.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю., выслушав объяснения Задворовой Н.В., поддержавшей доводы кассационной жалобы, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Власовой Т.А., полагавшей апелляционное определение суда апелляционной инстанции незаконным, подлежащим отмене с оставлением в силе решения суда первой инстанции,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации
установила:

Задворова Н.В. 30 июня 2017 г. обратилась в суд с иском к бюджетному учреждению Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Мегионская городская больница № 1» (далее также – Мегионская городская больница № 1, больница, медицинское учреждение) о компенсации морального вреда.

В обоснование заявленных требований Задворова Н.В. указала, что 27 января 2017 г. в больнице скончался её супруг – Задворов Вадим Николаевич, которому при поступлении в медицинское учреждение был неправильно установлен диагноз, он был госпитализирован в непрофильное отделение и фактически оставлен в палате без оказания необходимой медицинской помощи.

Как полагает Задворова Н.В. медицинская помощь её супругу была оказана сотрудниками больницы несвоевременно и некачественно, что, по мнению Задворовой Н.В., привело к скоропостижной смерти Задворова В.Н.

Задворова Н.В. также указала на то, в больницу Задворов В.Н. пришёл самостоятельно, находился в сознании, а через 3 часа после госпитализации скончался. При этом сотрудники отделения больницы, куда был госпитализирован Задворов В.Н., не смогли объяснить ей причину смерти супруга, сказать, в какой палате он находился, не знали о том, что тело Задворова В.Н. уже находится в морге больницы. Неправомерными действиями сотрудников больницы ей причинены нравственные страдания, поскольку её супруг, находясь в больнице, был фактически оставлен без оказания медицинской помощи, в связи со смертью супруга она лишилась дорогого и любимого человека, чувствует себя одинокой и беспомощной.

Задворова Н.В., ссылаясь на положения статей 151, 1064, 1068, 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации, просила суд взыскать с Мегионской городской больницы № 1 в её пользу компенсацию морального вреда в размере 3 000 000 руб.

Представитель ответчика в суде первой инстанции иск не признал.

Решением Мегионского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 5 декабря 2017 г. исковые требования Задворовой Н.В. о компенсации морального вреда удовлетворены частично.

В пользу Задворовой Н.В. с бюджетного учреждения «Мегионская городская больница № 1» взыскано 750 000 руб. в счёт компенсации морального вреда.

В остальной части в удовлетворении исковых требований отказано.

С бюджетного учреждения «Мегионская городская больница № 1» в доход местного бюджета взыскана государственная пошлина в размере 300 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 27 марта

2018 г. решение суда первой инстанции отменено, по делу принят новое решение, которым в удовлетворении исковых требований Задворовой Н.В. к бюджетному учреждению «Мегионская городская больница № 1» о компенсации морального вреда отказано.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Задворова Н.В. ставит вопрос об отмене апелляционного определения суда апелляционной инстанции, как незаконного, и оставлении в силе решения суда первой инстанции.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы судьёй Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю. 9 ноября 2018 г. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 16 января 2019 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебное заседание суда кассационной инстанции не явились извещённые надлежащим образом о времени и месте рассмотрения дела представитель ответчика Мегионской городской больницы № 1, третий лица Исхакова А.Б., Логинова Н.В., сведений о причинах неявки не представили. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьёй 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются основания для отмены в кассационном порядке обжалуемого судебного постановления.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что при рассмотрении настоящего дела судом апелляционной инстанции были допущены такого рода существенные нарушения норм материального и процессуального права, и они выразились в следующем.

Судом установлено и следует из материалов дела, что Задворова Н.В. состояла в браке с Задворовым В.Н.

27 января 2017 г. в 3 часа 55 минут Задворов В.Н. с жалобами на повышенную температуру в течение недели, приступообразный кашель и

одышку поступил в Мегионскую городскую больницу № 1, где был осмотрен дежурным терапевтом, ему был поставлен диагноз: ОРВИ, острый бронхит с бронхобструкцией средней степени тяжести, назначено проведение лабораторных исследований, лечение.

27 января 2017 г. в 7 часов 15 минут Задворов В.Н. скончался в больнице.

В медицинском свидетельстве о смерти, выданном казённым учреждением Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Бюро судебно-медицинской экспертизы» 30 января 2017 г. Задворовой Н.В., в качестве причины смерти Задворова В.Н. указаны лёгочный отёк, лёгочная эмболия с упоминанием об остром лёгочном сердце.

Согласно карте разбора летального случая в профильном отделении Мегионской городской больницы № 1 от 27 марта 2017 г., карте рецензента от 27 марта 2017 г., протоколу заседания комиссии больницы по изучению летальных исходов от 29 марта 2017 г. смерть Задворова В.Н. наступила в результате массивной тромбоэмболии лёгочных артерий и их ветвей. Установлены также дефекты оказания медицинской помощи пациенту Задворову В.Н. (несвоевременное обследование, неадекватное лечение), сделан вывод о том, что недостаточность обследования обусловлена кратковременностью пребывания больного в стационаре и недостаточным клиническим опытом молодого врача.

В целях осуществления ведомственного контроля приказом Департамента здравоохранения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 13 апреля 2017 г. № 391 назначено проведение внеплановой документарной проверки качества медицинской помощи, оказанной пациенту Задворову В.Н. в Мегионской городской больнице № 1 в терапевтическом отделении 27 января 2017 г., по профилям «кардиология», «сердечно-сосудистая хирургия», «терапия» и «анестезиология-реаниматология», создана экспертная комиссия.

По результатам данной проверки 24 апреля 2017 г. составлено два акта, в соответствии с которыми этапы, условия и сроки оказания Задворову В.Н. медицинской помощи по профилю «анестезиология-реаниматология» соблюdenы, соответствуют приказу Министерства здравоохранения Российской Федерации от 15 ноября 2012 г. № 919н «Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи взрослому населению по профилю «анестезиология и реаниматология». Вместе с тем были выявлены недостатки в оказании медицинской помощи Задворову В.Н., а именно: пациенту (Задворову В.Н.), поступившему в экстренном порядке с явлениями бронхита, за три часа пребывания в стационаре не было выполнено рентгеновское исследование органов грудной клетки; в данных объективного осмотра дежурного врача при поступлении Задворова В.Н. отсутствует описание нижних конечностей (венозной системы), скучно собран анамнез; не выявлены признаки тромбофлебита, не проведены рентгенография органов грудной клетки,

эхокардиография; не проводилась профилактика тромбоэмболии лёгочной артерии.

Экспертной комиссией сделан вывод о том, что смерть пациента Задворова В.Н. была условно предотвратима на госпитальном этапе ведения больного при условии своевременно проведённой дифференциальной диагностики заболевания и верно оцененной тяжести его состояния, что не было сделано в том числе по причине кратковременности пребывания пациента в стационаре и позднего обращения за медицинской помощью – через 7 дней от начала заболевания.

25 июля 2017 г. Департаментом здравоохранения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры главному врачу Мегионской городской больницы № 1 выдано предписание об устраниении выявленных нарушений с требованиями обеспечить соблюдение приказа Министерства здравоохранения Российской Федерации от 15 ноября 2012 г. № 918н «Об утверждении порядка оказания медицинской помощи больным с сердечно-сосудистыми заболеваниями», провести заседание врачебной комиссии по расследованию дефектов оказания медицинской помощи пациенту Задворову В.Н., указанных в актах проверки, принять управленические меры, направленные на недопущение нарушений требований к обеспечению качества и безопасности медицинской деятельности, установленных законодательством Российской Федерации об охране здоровья граждан.

15 августа 2017 г. состоялось заседание комиссии по контролю качества Мегионской городской больницы № 1 для обсуждения результатов проведённой внеплановой документарной проверки качества оказания медицинской помощи пациенту Задворову В.Н., выявившей дефекты оказания ему медицинской помощи, на котором в том числе принято решение взять с врачей, участвовавших в оказании медицинской помощи пациенту Задворову В.Н., объяснения для вынесения дисциплинарного взыскания.

Определением суда первой инстанции от 17 августа 2017 г. по делу была назначена судебно-медицинская экспертиза, проведение которой поручено казённому учреждению Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Бюро судебно-медицинской экспертизы».

Согласно выводам, изложенным в заключении судебно-медицинской экспертизы от 15 ноября 2017 г., медицинская помощь Задворову В.Н. была оказана несвоевременно и некачественно: имелись недостатки ведения медицинской документации, оценки результатов исследований, назначений лекарственных средств, своевременности произведённых обследований, в медицинской карте отсутствуют данные о том, что назначенные Задворову В.Н. препараты на самом деле вводились больному. В заключении также указано на то, что, учитывая массивность тромбоэмболов в системе лёгочной артерии Задворова В.Н., комиссия экспертов сильно сомневается в эффективности данного лечения и считает, что прогноз для жизни Задворова В.Н. был неблагоприятный. Причиной смерти Задворова В.Н. явился тромбоз

(тромбофлебит) глубоких вен левой нижней конечности с отрывом тромба от стенки вены и развитием тромбоэмболии лёгочной артерии, осложнившийся развитием острой дыхательной и сердечно-сосудистой недостаточности.

Разрешая спор и удовлетворяя частично исковые требования Задворовой Н.В. к Мегионской городской больнице № 1 о компенсации морального вреда, суд первой инстанции, применив к спорным отношениям положения статьи 98 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», статей 150, 151, 1064, 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации, исходил из того, что в результате неправомерных действий медицинских работников Мегионской городской больницы № 1 Задворовой Н.В., супруге Задворова В.Н., был причинён моральный вред, который выразился в её нравственных страданиях по поводу ненадлежащей и несвоевременной медицинской помощи еёльному мужу, её переживаниях по поводу того, что, находясь в стационаре, еёльной муж был обнаружен лежащим на полу в момент, когда наступила его клиническая смерть.

Что касается требований Задворовой Н.В. о компенсации морального вреда, причинённого ей в результате смерти супруга Задворова В.Н., суд первой инстанции не установил оснований для их удовлетворения со ссылкой на то, что отсутствует причинно-следственная связь между действиями медицинских работников Мегионской городской больницы № 1 и последствиями в виде смерти Задворова В.Н., которая наступила в результате отёка лёгких, массивности тромбоэмболов в системе лёгочной артерии.

Отменяя решение суда первой инстанции и отказывая Задворовой Н.В. в удовлетворении исковых требований к Мегионской городской больнице № 1 о компенсации морального вреда, суд апелляционной инстанции пришёл к выводу о том, что суд первой инстанции, взыскав с Мегионской городской больницы № 1 в пользу Задворовой Н.В. компенсацию морального вреда за действия медицинских работников, связанные с оказанием некачественной и несвоевременной медицинской помощи её супругу Задворову В.Н., вышел за пределы заявленных Задворовой Н.В. требований, то есть разрешил требование, которое истцом ни в искомом заявлении, ни в ходе судебного разбирательства не было заявлено, нарушив тем самым положения части 3 статьи 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

По мнению суда апелляционной инстанции, Задворова Н.В. в качестве способа защиты своего права как потерпевшей заявила требование о взыскании с Мегионской городской больницы № 1 в её пользу компенсации морального вреда (3 000 000 руб.) за действия (бездействие) медицинских работников, повлекшие 27 января 2017 г. смерть её супруга Задворова В.Н. Обосновывая свои исковые требования, Задворова Н.В. прямо указала в иске, что смерть мужа наступила в результате несвоевременной и некачественно оказанной медицинской помощи.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы суда апелляционной инстанции основаны на неправильном толковании и применении норм материального права, а также сделаны с существенным нарушением норм процессуального права.

В соответствии со статьей 2 Конституции Российской Федерации человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства.

В Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации (часть 1 статьи 17 Конституции Российской Федерации).

Основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения (часть 2 статьи 17 Конституции Российской Федерации).

Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием (статья 18 Конституции Российской Федерации).

К числу основных прав человека Конституцией Российской Федерации отнесено право на охрану здоровья (статья 41 Конституции Российской Федерации).

Каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь. Медицинская помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения оказывается гражданам бесплатно за счёт средств соответствующего бюджета, страховых взносов, других поступлений (часть 1 статьи 41 Конституции Российской Федерации).

Таким образом, здоровье как неотъемлемое и неотчуждаемое благо, принадлежащее человеку от рождения и охраняемое государством, Конституция Российской Федерации относит к числу конституционно значимых ценностей, гарантируя каждому право на охрану здоровья, медицинскую и социальную помощь.

Базовым нормативным правовым актом, регулирующим отношения в сфере охраны здоровья граждан в Российской Федерации, является Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее также – Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ).

Согласно пункту 1 статьи 2 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ здоровье – это состояние физического, психического и социального благополучия человека, при котором отсутствуют заболевания, а также расстройства функций органов и систем организма.

Охрана здоровья граждан – это система мер политического, экономического, правового, социального, научного, медицинского, в том числе

санитарно-противоэпидемического (профилактического), характера, осуществляемых органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, организациями, их должностными лицами и иными лицами, гражданами в целях профилактики заболеваний, сохранения и укрепления физического и психического здоровья каждого человека, поддержания его долголетней активной жизни, предоставления ему медицинской помощи (пункт 2 статьи 2 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ).

Медицинская помощь – это комплекс мероприятий, направленных на поддержание и (или) восстановление здоровья и включающих в себя предоставление медицинских услуг (пункт 3 статьи 2 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ).

В силу статьи 4 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ охрана здоровья в Российской Федерации основывается на ряде принципов, одним из которых является соблюдение прав граждан в сфере охраны здоровья и обеспечение связанных с этими правами государственных гарантий.

В числе таких прав – право на медицинскую помощь в гарантированном объёме, оказываемую без взимания платы в соответствии с программой государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи, а также на получение платных медицинских услуг и иных услуг, в том числе в соответствии с договором добровольного медицинского страхования (части 1, 2 статьи 19 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ).

Пунктом 1 статьи 150 Гражданского кодекса Российской Федерации определено, что жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна, свобода передвижения, свобода выбора места пребывания и жительства, имя гражданина, авторство, иные нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом.

Если гражданину причинён моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда (часть 1 статьи 151 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно разъяснениям, изложенным в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» (в редакции от 6 февраля 2007 г.), под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причинённые действиями

(бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.), или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо нарушающими имущественные права гражданина (абзац первый пункта 2 названного постановления Пленума).

Моральный вред, в частности, может заключаться в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию, временным ограничением или лишением каких-либо прав, физической болью, связанной с причинённым увечьем, иным повреждением здоровья либо в связи с заболеванием, перенесённым в результате нравственных страданий, и др. (абзац второй пункта 2 названного постановления Пленума).

Отсутствие в законодательном акте прямого указания на возможность компенсации причинённых нравственных или физических страданий по конкретным правоотношениям не всегда означает, что потерпевший не имеет права на возмещение морального вреда (абзац третий пункта 4 названного постановления Пленума).

Исходя из приведённых нормативных положений и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению моральный вред – это нравственные или физические страдания, причинённые действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага, перечень которых законом не ограничен. В статье 151 Гражданского кодекса Российской Федерации закреплены общие правила по компенсации морального вреда без указания случаев, когда допускается такая компенсация. Поскольку возможность денежной компенсации морального вреда обусловлена посягательством на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага, само по себе отсутствие в законодательном акте прямого указания на возможность компенсации причинённых нравственных или физических страданий по конкретным правоотношениям не означает, что потерпевший не имеет права на возмещение морального вреда.

В соответствии с разъяснениями, изложенными в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации», под общепризнанными принципами международного права следует понимать основополагающие императивные нормы международного

права, принимаемые и признаваемые международным сообществом государств в целом, отклонение от которых недопустимо (пункт 1 этого постановления).

Российская Федерация как участник Конвенции о защите прав человека и основных свобод признаёт юрисдикцию Европейского Суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и протоколов к ней в случае предполагаемого нарушения Российской Федерации положений этих договорных актов, когда предполагаемое нарушение имело место после вступления их в силу в отношении Российской Федерации (статья 1 Федерального закона от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней»), поэтому применение судами вышеназванной конвенции должно осуществляться с учётом практики Европейского Суда по правам человека во избежание любого нарушения Конвенции о защите прав человека и основных свобод (пункт 10 названного постановления).

Согласно статье 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции.

Семейная жизнь в понимании статьи 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и прецедентной практики Европейского Суда по правам человека охватывает существование семейных связей как между супружами, так и между родителями и детьми, в том числе совершеннолетними, между другими родственниками.

Пунктом 1 статьи 1 Семейного кодекса Российской Федерации предусмотрено, что семья, материнство и детство в Российской Федерации находятся под защитой государства. Семейное законодательство исходит из необходимости укрепления семьи, построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьёй всех её членов, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи, обеспечения беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав, возможности судебной защиты этих прав.

Из нормативных положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод, толкования положений Конвенции в соответствующих решениях Европейского Суда по правам человека в их взаимосвязи с нормами Конституции Российской Федерации, Семейного кодекса Российской Федерации, положениями статей 150, 151 Гражданского кодекса Российской Федерации следует, что в случае нарушения прав граждан в сфере охраны здоровья, причинения вреда жизни и здоровью гражданину при оказании ему медицинской помощи, а равно как в случае оказания ему ненадлежащей медицинской помощи требования о компенсации морального вреда могут быть заявлены родственниками такого пациента, другими близкими ему людьми, поскольку в связи с ненадлежащим оказанием медицинской помощи такому лицу, лично им в силу сложившихся семейных отношений, характеризующихся близкими отношениями, духовной и эмоциональной связью между членами

семьи, лично им также причиняются нравственные и физические страдания (моральный вред).

Пунктом 2 статьи 150 Гражданского кодекса Российской Федерации определено, что нематериальные блага защищаются в соответствии с Гражданским кодексом и другими законами в случаях и в порядке, ими предусмотренных, а также в тех случаях и в тех пределах, в каких использование способов защиты гражданских прав (статья 12 Гражданского кодекса Российской Федерации) вытекает из существа нарушенного нематериального права и характера последствий этого нарушения.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1099 Гражданского кодекса Российской Федерации основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными главой 59 (статьи 1064–1101 ГК РФ) и статьёй 151 Гражданского кодекса Российской Федерации.

При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинён вред (статья 151 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причинённых потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учётом фактических обстоятельств, при которых был причинён моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего (пункт 2 статьи 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Статьёй 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации установлены общие основания ответственности за причинение вреда.

Согласно данной норме закона вред, причинённый личности или имуществу гражданина, а также вред, причинённый имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объёме лицом, причинившим вред. Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинён не по его вине. Законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда.

В силу части 2 статьи 98 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» медицинские организации, медицинские работники и фармацевтические работники несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации за нарушение прав в сфере охраны здоровья,

причинение вреда жизни и (или) здоровью при оказании гражданам медицинской помощи.

Вред, причинённый жизни и (или) здоровью граждан при оказании им медицинской помощи, возмещается медицинскими организациями в объёме и порядке, установленных законодательством Российской Федерации (часть 3 статьи 98 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ).

Из изложенного следует, что в случае причинения гражданину морального вреда (нравственных и физических страданий) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, в числе которых право гражданина на охрану здоровья, право на семейную жизнь, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

Однако судом апелляционной инстанции приведённые нормы материального права к спорным отношениям применены не были, а вывод суда апелляционной инстанции об отказе Задворовой Н.В. в удовлетворении исковых требований о компенсации морального вреда, предъявленных к Мегионской городской больнице № 1 в связи с ненадлежащим оказанием медицинской помощи её супругу Задворову В.Н., сделан без учёта нормативных положений Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», регулирующего отношения в сфере охраны здоровья граждан.

Частью 3 статьи 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации установлено, что суд принимает решение по заявленным истцом требованиям. Однако суд может выйти за пределы заявленных требований в случаях, предусмотренных федеральным законом.

В пункте 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» разъяснено, что суд принимает решение только по заявленным истцом требованиям. Выйти за пределы заявленных требований (разрешить требование, которое не заявлено, удовлетворить требование истца в большем размере, чем оно было заявлено) суд имеет право лишь в случаях, прямо предусмотренных федеральными законами. Заявленные требования рассматриваются и разрешаются по основаниям, указанным истцом, а также по обстоятельствам, вынесенным судом на обсуждение в соответствии с частью 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Согласно разъяснениям, изложенным в пункте 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 июня 2008 г. № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству», при определении закона и иного нормативного правового акта, которым следует руководствоваться при разрешении дела, и установлении правоотношений сторон следует иметь в виду, что они должны определяться исходя из совокупности данных: предмета и основания иска, возражений ответчика

относительно иска, иных обстоятельств, имеющих юридическое значение для правильного разрешения дела. Поскольку основанием иска являются фактические обстоятельства, то указание истцом конкретной правовой нормы в обоснование иска не является определяющим при решении судьёй вопроса о том, каким законом следует руководствоваться при разрешении дела.

По смыслу приведённой нормы процессуального закона, разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации и норм материального права, регулирующих основания и порядок компенсации морального вреда, основанием иска о компенсации морального вреда являются указанные истцом фактические обстоятельства, свидетельствующие о нарушении в результате действий (бездействия) ответчика нематериальных благ истца, вследствие которых он испытывает нравственные и (или) физические страдания и с которыми он как с юридическими фактами связывает своё материально-правовое требование к ответчику – причинителю такого вреда.

Однако суд апелляционной инстанции вследствие неправильного толкования подлежащих применению к спорным отношениям норм материального права, а также вследствие нарушения норм процессуального права о разрешении судом спора в пределах заявленных исковых требований пришёл к ошибочному выводу о выходе суда первой инстанции за пределы заявленных Задворовой Н.В. исковых требований.

Отказывая Задворовой Н.В. в удовлетворении исковых требований о компенсации морального вреда, суд апелляционной инстанции не принял во внимание фактические основания заявленного Задворовой Н.В. иска.

Как установлено судом первой инстанции и следует из материалов дела, заявляя требования о компенсации морального вреда, Задворова Н.В. указывала в том числе на то, что медицинская помощь её супругу Задворову В.Н. была оказана некачественно и несвоевременно; в результате бездействия медицинского персонала больницы, оставления Задворова В.Н. в стационаре больницы без медицинской помощи, не осуществления контроля за состоянием его здоровья Задворов В.Н. был обнаружен на полу в тот момент, когда наступила его клиническая смерть, при этом осознание того, что испытывал её супруг, находясь в стационаре лечебного учреждения без необходимой медицинской помощи, не могло не заставлять её переживать и нервничать, то есть испытывать нравственные страдания.

Таким образом, требования о компенсации морального вреда были заявлены Задворовой Н.В. и в связи с тем, что лично ей ответчиком в связи с ненадлежащим оказанием медицинской помощи её супругу Задворову В.Н. были причинены нравственные страдания, выразившиеся в переживаниях по поводу состояния здоровья близкого человека.

Приведённые выше фактические обстоятельства, указанные Задворовой Н.В. в качестве основания иска о компенсации морального вреда, судом апелляционной инстанции вследствие нарушения им норм материального и процессуального права оставлены без внимания и

соответствующей правовой оценки, что привело к неправомерному разделению судом апелляционной инстанции одного искового требования Задворовой Н.В. на два самостоятельных требования и, как следствие, ошибочному выводу о нарушении судом первой инстанции при разрешении спора по иску Задворовой Н.В. о компенсации морального вреда положений части 3 статьи 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

В отличие от суда апелляционной инстанции суд первой инстанции правильно применил нормы материального права, регулирующие спорные отношения, установил обстоятельства, имеющие значение для дела, а именно то, что в результате некачественного и несвоевременного оказания супругу Задворовой Н.В. – Задворову В.Н. медицинской помощи сотрудниками Мегионской городской больницы № 1 было нарушено личное неимущественное право Задворовой Н.В. на семейную жизнь, что повлекло причинение ей нравственных страданий (морального вреда), и разрешил спор по иску Задворой Н.В. к Мегионской городской больнице № 1 о компенсации морального вреда в пределах заявленных исковых требований. При определении размера компенсации морального вреда судом первой инстанции учтены характер и степень причинённых Задворовой Н.В. действиями сотрудников Мегионской городской больницы № 1 нравственных страданий, фактические обстоятельства, при которых Задворовой Н.В. был причинён моральный вред.

Обстоятельства дела, установленные судом первой инстанции, и соответствующие им выводы суда первой инстанции не опровергнуты ответчиком Мегионской городской больницей № 1 в ходе судебного разбирательства, в том числе и в суде апелляционной инстанции.

Не установив каких-либо новых обстоятельств, не применив правильно нормы материального права и нормы процессуального права, суд апелляционной инстанции не согласился с приведёнными выводами суда первой инстанции и отказал Задворовой Н.В. в иске, прия к ошибочному выводу об отсутствии правовых оснований для удовлетворения заявленных Задворовой Н.В. исковых требований.

Судебная коллегия считает также необходимым указать на допущенные судом апелляционной инстанции другие существенные нарушения норм процессуального права.

В силу абзаца первого части 1 статьи 327¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции рассматривает дело в пределах доводов, изложенных в апелляционной жалобе, представлении и возражениях относительно жалобы, представления.

В случае, если в порядке апелляционного производства обжалуется только часть решения, суд апелляционной инстанции проверяет законность и обоснованность решения только в обжалуемой части. Суд апелляционной инстанции в интересах законности вправе проверить решение суда первой

инстанции в полном объёме (абзац второй части 2 статьи 327¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Разъяснения относительно пределов рассмотрения дела в суде апелляционной инстанции приведены в пункте 24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции», согласно которым суд апелляционной инстанции проверяет законность и обоснованность судебного постановления суда первой инстанции только в обжалуемой части исходя из доводов, изложенных в апелляционных жалобе, представлении и возражениях относительно них (абзац первый пункта 24 названного постановления).

В то же время суд апелляционной инстанции на основании абзаца второго части 2 статьи 327¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации вправе в интересах законности проверить обжалуемое судебное постановление в полном объёме, выйдя за пределы требований, изложенных в апелляционных жалобе, представлении, и не связывая себя доводами жалобы, представления (абзац второй пункта 24 названного постановления).

Судам апелляционной инстанции необходимо исходить из того, что под интересами законности с учётом положений статьи 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации следует понимать необходимость проверки правильности применения судом первой инстанции норм материального и процессуального права в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов участников гражданских, трудовых (служебных) и иных правоотношений, а также в целях защиты семьи, материнства, отцовства, детства; социальной защиты; обеспечения права на жилище; охраны здоровья; обеспечения права на благоприятную окружающую среду; защиты права на образование и других прав и свобод человека и гражданина; в целях защиты прав и законных интересов неопределенного круга лиц и публичных интересов и в иных случаях необходимости охранения правопорядка (абзац третий пункта 24 названного постановления).

В случае, если суд апелляционной инстанции пришёл к выводу о необходимости проверить обжалуемое судебное постановление суда первой инстанции в полном объёме, апелляционное определение в соответствии с пунктом 6 части 2 статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации должно содержать мотивы, по которым суд апелляционной инстанции пришёл к такому выводу (абзац пятый пункта 24 названного постановления).

Однако требования приведённых норм процессуального закона и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению судом апелляционной инстанции при рассмотрении апелляционной жалобы Мегионской городской больницы № 1, содержащей указание на то, что выявленные дефекты в оказании медицинской помощи

супругу Задворовой Н.В. – Задворову В.Н. не состоят ни в прямой, ни в косвенной причинно-следственной связи с его смертью, а взыскание компенсации морального вреда в связи с некачественным оказанием медицинской помощи может быть осуществлено только в пользу потребителя данных услуг, которым Задворова Н.В. не является, учтены не были. В тексте апелляционной жалобы Мегионской городской больницы № 1 доводов о нарушении судом первой инстанции положений части 3 статьи 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не содержалось.

В нарушение положений части 1 статьи 327¹, пункта 6 части 2 статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции вышел за пределы доводов апелляционной жалобы Мегионской городской больницы № 1, не приведя в определении мотивы, по которым пришёл к выводу о необходимости проверки судебного решения в полном объёме. Подобные нарушения процессуального закона искажают смысл и задачи гражданского судопроизводства и противоречат принципу состязательности и равноправия сторон.

С учётом изложенного у суда апелляционной инстанции не имелось предусмотренных статьёй 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оснований для отмены решения суда первой инстанции о частичном удовлетворении исковых требований Задворовой Н.В. о компенсации морального вреда, предъявленных к Мегионской городской больнице № 1, а также для принятия нового решения об отказе в удовлетворении этих исковых требований.

При таких обстоятельствах обжалуемое апелляционное определение нельзя признать законным, оно принято с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, что согласно статье 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены указанного судебного постановления и оставления в силе решения суда первой инстанции, разрешившего спор в соответствии с установленными обстоятельствами и подлежащими применению к спорным отношениям нормами материального права.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 27 марта 2018 г. отменить.

Оставить в силе решение Мегионского городского суда
Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 5 декабря 2017 г.

Председательствующий

Судьи